

Научная статья
УДК 343.132, 343.144
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.2

Original article

ГОЛОВАЧУК Ольга Сергеевна
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия;
e-mail: persival@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-9331-4046>

GOLOVACHUK Olga Sergeevna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia.

РАМЕНСКАЯ Виктория Святославовна
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия;
e-mail: viva-ra@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-0428-7283>

RAMENSKAYA Victoria Svyatoslavovna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia.

ПОНЯТЫЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ, БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА

ATTESTING WITNESSES IN CRIMINAL PROCEDURE IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS AND PROSPECTS BASED ON COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN

Аннотация. История института понятых в отечественном уголовном судопроизводстве охватывает несколько веков. Появление этих участников процесса было связано с необходимостью удостоверения незаинтересованными лицами хода и содержания действий, осуществляемых органами расследования, чтобы избежать злоупотребления со стороны последних. Но на современном этапе развития уголовного судопроизводства все чаще звучит мнение о том, что данный институт должен быть упразднен, так как является неким архаизмом и не выполняет тех задач, для реализации которых был создан. Цель: анализ действующего российского законодательства, регулирующего процессуальный статус и деятельность понятых, чтобы выявить существующие проблемы и предложить пути их решения, в том числе используя опыт законодателей Казахстана и Беларуси. Методы: сравнительно-правовой, формальной и диалектической логики, толкования юридических норм. Результаты: сделан вывод о необходимости сохранения института понятых в российском уголовно-процессуальном праве при условии его реформирования; сформулированы предложения, направленные на конкретизацию процессуального статуса понятых, уточнение перечня следственных действий, проводимых с обязательным участием понятых, и др.

Abstract. The history of the institution of attesting witnesses in national criminal proceedings spans several centuries. The participation of these parties to the process was due to the need for disinterested persons to certify the course and content of the actions carried out by the investigating authorities in order to avoid abuse by the latter. However, at the present stage of development of criminal proceedings, there is an increasingly frequent opinion that this institution should be abolished, as it is a kind of archaism and does not fulfill the tasks for which it was created. Purpose: to analyze the current legislation of the Russian Federation regulating the procedural status and activities of attesting witnesses in order to identify existing problems and propose solutions, including using the experience of legislators from Kazakhstan and Belarus. Methods: comparative-legal, formal and dialectical logic, interpretation of legal norms. Results: it is concluded that the institution of attesting witnesses in Russian criminal procedure law should be preserved under the condition of its reforming; proposals are formulated aimed at specifying the procedural status of attesting witnesses, clarifying the list of investigative actions conducted with the mandatory participation of attesting witnesses, etc.

Ключевые слова: *понятой, требования к понятому, следственные действия, права понятого, обязанности понятого, ответственность понятого*

Для цитирования: Головачук О.С. Понятые в уголовном процессе Российской Федерации: тенденции и перспективы на основе сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства России, Беларуси и Казахстана / О.С. Головачук, В.С. Раменская. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.2 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 18–25

Keywords: *attesting witness, requirements for the attesting witness, investigative actions, attesting witness's rights, attesting witness's duties, attesting witness's responsibility*

For citation: Golovachuk O.S., Ramenskaya V.S. Attesting witnesses in criminal procedure in the Russian Federation: trends and prospects based on comparative legal analysis of criminal procedure legislation of Russia, Belarus and Kazakhstan. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 18–25 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.2.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно законодатель стремится создать такие правила расследования преступлений, которые направлены на обеспечение объективности в рамках производства по уголовному делу и способствуют полному и всестороннему установлению его обстоятельств. Одним из средств достижения обозначенной цели на протяжении длительного времени является привлечение незаинтересованных наблюдателей (понятых), которые удостоверяют ход и содержание производимых процессуальных действий (чтобы исключить случаи нарушения закона), а при каких-либо спорных ситуациях могут быть допрошены судом.

Институт понятых в уголовном судопроизводстве России имеет почти четырехсотлетнюю историю. Первые упоминания об этих лицах встречаются в Соборном уложении 1649 г., где они определялись как посторонние добрые люди, которым можно верить [1, с. 132]. Однако в последние годы указанный институт стал одним из наиболее проблемных. Это обусловлено как позицией законодателя, путем внесения изменений в текст действующего УПК РФ сократившего число следственных действий, при производстве которых обязательны понятые, так и трудностями, возникающими у практических работников в связи с необходимостью обеспечения участия понятых при производстве конкретных следственных действий. Поэтому неслучайно в научной литературе все чаще высказываются предложения, направленные на исключение института понятых.

ПОНЯТЫЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗА И ПРОТИВ

По мнению А. Михайлова, институт понятых является своего рода архаизмом современного российского уголовного процесса, так как не в состоянии обеспечить достоверность получаемых доказательств [2, с. 30]. Аналогичной точки зрения придерживается Т.И. Гарипов: «данный институт превратился в архаичный символ формализма и бюрократии современного уголовного процесса» [3, с. 128]. Поддерживает высказанное мнение и А.И. Тамбовцев: «неучастие понятых в следственном действии не является критическим фактором, беспелеционно ломающим теорию доказательств в российском уголовном процессе» [4, с. 89].

Вопрос об обоснованности и целесообразности закрепления института понятых в российском уголовно-процессуальном праве обсуждался даже на уровне главы государства. В частности, большой резонанс имело «высказанное в ноябре 2011 г. на встрече с сотрудниками полиции в г. Твери предложение Президента РФ Д.А. Медведева о том, что институт понятых можно упразднить и по некоторым делам заменить понятых техническими средствами» [5, с. 86]. После этого выступления компетентным органам было поручено подготовить предложения о реформировании процессуальных механизмов, направленных на обеспечение достоверности и допустимости доказательств, полученных в ходе досудебного производства по уголовным делам. Итогом проделанной работы стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г.

№ 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, в результате чего был сокращен перечень следственных действий, проводимых с обязательным участием понятых, и расширена сфера применения технических средств как альтернативы исследуемому институту.

При этом далеко не все процессуалисты считают, что институт понятых не имеет перспектив и должен быть упразднен. Так, А.В. Гришин, указывая на ряд существенных проблем, возникающих в ходе производства по уголовным делам в связи с необходимостью привлечения понятых, тем не менее отмечает, что понятой является важным участником уголовного процесса, на которого возлагается функция по удостоверению хода и результатов следственного действия [6, с. 41]. Сходной позиции придерживается и В.А. Семенцов, указывая, что нет необходимости в полном отказе от института понятых, «поскольку их присутствие побуждает следователя неукоснительно соблюдать предписания уголовно-процессуального закона» [7, с. 173]. По мнению С.В. Быкова, «участие народа в правосудии начинается с понятого» [8, с. 57].

Сторонники упразднения института понятых в качестве альтернативы предлагают использование специальных технических средств: «В современных условиях новых технологий использование при проведении процессуальных действий специальных технических средств является альтернативой понятым, в отличие от которых воспроизведение хода и содержания следственных действий происходит со стопроцентной точностью» [9, с. 147]. Но использование технических средств с целью удостоверения хода и содержания следственных действий на практике тоже вызывает ряд вопросов.

Во-первых, технические средства применяются самими работниками правоохранительных органов. Именно они решают, когда включить и куда направить видеокамеру, как именно произвести фиксацию происходящего. Таким образом, нельзя полностью исключить возможность того, что при производстве следственного действия имелись отступления от

требований уголовно-процессуального закона, но они не были зафиксированы.

Во-вторых, существует риск уничтожения электронной информации либо сбоя в работе фиксирующего устройства. В подобных случаях информация, имеющая доказательственное значение, будет утрачена.

Для ответа на вопрос о перспективах института понятых в современном уголовно-процессуальном праве России, на наш взгляд, необходимо проанализировать действующее законодательство, закрепляющее статус понятого, и случаи обязательного привлечения данного участника к производству следственных действий, выявить имеющиеся проблемы и определить возможные пути их решения. Полагаем, что в данном случае оправданно использование сравнительно-правового метода, так как Республика Казахстан и Республика Беларусь имеют общее с Россией историческое прошлое, сходные экономические и политические условия развития на современном этапе. Неслучайно в уголовно-процессуальном праве этих государств присутствует институт понятых, в отличие от стран Западной Европы и Балтии.

Законодатель всех трех государств отнес понятого к числу иных участников судопроизводства. Основная их задача сводится к оказанию содействия сторонам обвинения и защиты в установлении значимых для расследования дела обстоятельств.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ

В УПК РФ процессуальный статус понятого закреплен в ст. 60.

В ст. 135 ранее действовавшего УПК РСФСР, расположенной в гл. 10 «Общие условия производства предварительного следствия», лишь в общих чертах указывалось, кто такие понятые и для чего они вовлекаются в производство по уголовному делу.

Таким образом, современный законодатель, в отличие от своего предшественника, во-первых, включил понятого в число участников уголовного судопроизводства, а во-вторых, подробно урегулировал круг его прав и обязанностей. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на момент принятия УПК РФ перспективы дальнейшего существо-

¹ Парламентская газета. 2013. 7 марта.

вания рассматриваемого института не ставились под сомнение.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов. При этом ч. 2 ст. 60 УПК РФ определяет круг лиц, которые не могут привлекаться в качестве понятых. К их числу относят:

- 1) несовершеннолетних;
- 2) участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников;
- 3) работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

И здесь хотелось бы обратить внимание на норму ч. 2 ст. 81 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК), которая в качестве требования к потенциальному понятому указывает способность полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия². Именно эта способность является залогом того, что понятой справится с возложенной на него задачей по удостоверению факта производства следственного действия, его содержания, хода и результатов. Полагаем, что норма сходного содержания должна быть закреплена и в ст. 60 УПК РФ.

Конечно, действует презумпция вменяемости участников уголовного судопроизводства. Но указание в протоколе следственного действия, в котором участвует понятой, на отсутствие у него проблем с восприятием и запоминанием происходящего в совокупности с предупреждением понятого об ответственности за отказ от дачи и дачу заведомо ложных показаний в случае вызова его в судебное заседание, чтобы он дал разъяснения по возникшим у сторон или суда вопросам, связанным с содержанием и порядком производства следственного действия, выступит, на наш взгляд, своего рода гарантией объективности понятого.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК // Казахстанская правда. 2014. № 133 (27 754).

Одной из проблем института понятых на современном этапе, от успешного решения которой во многом зависит его будущее, является нежелание граждан участвовать в производстве по делу в качестве понятых. Так, многие не хотят тратить свое личное время, присутствуя при производстве следственных действий, являться в случае необходимости по вызовам следователя или в суд, чтобы дать показания по поводу хода и результатов того следственного действия, в котором они принимали участие.

Путей решения данной проблемы несколько. Так, предлагается сформировать «банк сведений о потенциальных понятых (из числа молодежи, студентов и др.). Возможно включение в этот банк и лиц, находящихся на учете в службе занятости. Имея такой банк данных при современном уровне развития средств связи, оповещения, можно быстро пригласить понятых в нужное место» [10, с. 52]. Такая база сведений – это своего рода аналог списков кандидатов в присяжные заседатели, но оповещение должно быть более оперативным. Данное предложение, как нам кажется, заслуживает внимания. Но при этом не следует забывать, что суды при вызове кандидатов в присяжные заседатели также сталкиваются с проблемой низкой явки, обусловленной нежеланием граждан быть вовлеченными в уголовное судопроизводство. Поэтому в дополнение следует проводить разъяснительную работу с населением, в том числе с использованием СМИ, о значимости роли понятых для расследования и рассмотрения уголовных дел. При этом следует обращать внимание на норму закона, предусматривающую возмещение понятым расходов, связанных с участием в производстве по делу.

Существует и иной подход к решению обозначенной проблемы. Так, законодатель Республики Казахстан предусмотрел наложение денежного взыскания на лицо, без уважительных причин уклоняющееся от выполнения обязанностей понятого (ч. 6 ст. 82 УПК РК). У нас возникают некоторые сомнения по поводу реализации этой нормы на практике. Например, при производстве обыска в квартире сотрудники правоохранительных органов звонят соседям, но никто не открывает. Причины могут быть разные: соседей нет дома, даже не-

смотря на поздний час, либо они действительно хотят избежать участия в производстве следственного действия. Как установить, что имеет место уклонение от выполнения обязанностей понятого в описанной ситуации?

Полагаем, что для решения обозначенной проблемы следует использовать одновременно все предложенные способы. Так, если будет существовать база данных потенциальных понятых, которым направляются уведомления о необходимости явиться, то норма, предусматривающая ответственность за уклонение, будет эффективно работать. А это, в свою очередь, обеспечит реальное участие понятых в производстве следственных действий.

При этом следует отметить, что у лиц, которые привлекаются к участию в следственных действиях в качестве понятых по делам о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, бандитизмом и т. п., есть серьезные основания опасаться за жизнь и здоровье (как их собственные, так и близких им лиц). В этом случае может быть использован опыт Республики Казахстан, где законодатель наделил понятого правом заявлять ходатайство о применении мер безопасности (п. 6 ч. 4 ст. 82 УПК РБ). Но даже если удастся обеспечить присутствие понятых при производстве следственного действия, на практике существует еще одна проблема – их пассивность.

На наш взгляд, для преодоления указанной проблемы необходимо наделить понятого правом на получение от следователя (дознателя) информации о закрепленном в УПК РФ процессуальном порядке производства следственного действия, в котором он участвует. Реализация данного права позволит понятому быть активным участником следственного действия, а не сторонним наблюдателем, что, к сожалению, достаточно часто имеет место на практике и становится постоянным объектом критики противников исследуемого института.

Учитывая изложенное, предлагаем следующую редакцию ст. 60 УПК РФ.

«Статья 60. Понятой

1. Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия,

а также содержания, хода и результатов следственного действия.

2. Понятыми не могут быть:

1) несовершеннолетние;

2) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

3) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования;

4) лица, не способные правильно и полно воспринимать происходящие в их присутствии действия.

3. Понятой вправе:

1) участвовать в следственном действии, получить от следователя (дознателя) информацию о процессуальном порядке производства такого действия и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и прокурора, ограничивающие его права;

4) получить возмещение расходов, понесенных в связи с участием в следственных действиях;

5) ходатайствовать о применении мер безопасности, если есть угроза понятому или его близким родственникам, родственникам или близким лицам.

4. Понятой обязан:

1) являться по вызову следователя, дознавателя и суда;

2) не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом предупрежден в порядке статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и у него была отображена соответствующая подписка;

3) удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты;

4) соблюдать порядок при производстве следственных действий;

5) подчиняться законным распоряжениям должностных лиц органов уголовного преследования.

5. За отказ от выполнения своих обязанностей без уважительных причин на понятного может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном статьей 118 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования понятый несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ ПОНЯТЫХ

Как уже отмечалось ранее, перечень следственных действий, требующих обязательного участия понятых, на сегодняшний день в УПК РФ невелик и включает в соответствии с ч. 1 ст. 170 обыск, личный обыск и предъявление для опознания. При этом в тексте закона по-прежнему содержится упоминание о выемке электронных носителей (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), хотя указанная часть исключена из ст. 183 УПК РФ. Как следствие, необходимо убрать ссылку на нее из ч. 1 ст. 170 УПК РФ. Полагаем, что выемку следовало бы включить в круг следственных действий, проводимых с обязательным участием понятых, так как в соответствии с ч. 2 ст. 183 УПК РФ она производится в порядке, установленном для обыска, в силу сходства правовой природы этих действий.

Но даже перечисленные следственные действия могут быть проведены без участия понятых, если речь идет о труднодоступной местности, отсутствии надлежащих средств сообщения либо если их производство связано с опасностью для жизни и здоровья людей. В таких случаях применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Если это невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

На наш взгляд, последнее из перечисленных исключений противоречит ч. 4 ст. 164 УПК РФ, содержащей общие требования к производству следственных действий. В частности, в ней говорится, что при производстве следственных действий недопустимо создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц. Из буквального толкования данной

нормы следует, что при опасности для жизни и здоровья любого из участников (в том числе следователя, дознавателя, специалиста, понятного и т. д.) следственное действие вообще не должно производиться.

При производстве таких следственных действий, как осмотр, в том числе трупа, следственный эксперимент, выемка, наложение ареста, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений, контроль и запись переговоров, а также проверка показаний на месте, понятые принимают участие по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если это невозможно, то делается соответствующая запись в протоколе.

Перечень следственных действий, которые требуют обязательного участия понятых по УПК РК и УПК Республики Беларусь³ (далее – УПК РБ), во многом схож с перечнем ст. 170 УПК РФ. Так, согласно ч. 6 ст. 197 УПК РК привлечение понятых обязательно при производстве осмотра помещения, обыска и личного обыска. В остальных случаях применяются научно-технические средства фиксации хода и результатов следственных действий.

УПК РБ не содержит отдельной статьи, где бы перечислялись следственные действия, требующие обязательного участия понятых. Информация о необходимости вовлечения их в процесс производства по делу содержится в отдельных статьях, посвященных правовой регламентации конкретных следственных действий. На основе анализа этих статей можно сделать вывод, что белорусский законодатель предусмотрел обязательное участие понятых при проведении обыска, личного обыска, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. При этом в двух последних случаях говорится о возможности вместо понятых использовать звуко- и видеозапись.

Полагаем, что при определении перечня следственных действий, которые требуют обязательного участия понятых, следует учитывать, что одни следственные действия можно провести повторно (например, допрос, ос-

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 19.07.1999 № 295-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. 25 авг. № 77-78, 2/71.

мощь предметов или местности и др.), то есть если какая-либо значимая для дела информация не была изначально воспринята и надлежащим образом зафиксирована в материалах дела, то эту проблему можно решить при повторном производстве следственного действия. Но есть и такие следственные действия, которые повторно провести невозможно. В частности, ч. 3 ст. 193 УПК РФ прямо запрещает повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Поэтому считаем необходимым предусмотреть участие понятых именно в производстве таких следственных действий, что будет являться дополнительной гарантией обеспечения законности их хода и результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное сравнительное исследование позволяет утверждать, что институт понятых в уголовно-процессуальном праве трех государств развивается в одинаковом направлении. Так, мы видим сужение перечня следственных действий, где участие этих лиц

обязательно. Вместе с тем ни один из законодателей не отказывается от данного института, так как понятые обеспечивают не только удостоверение факта производства, хода и результатов следственного действия, но и определенный контроль со стороны общества за деятельностью правоохранительных органов, что невозможно заменить использованием видеозаписи.

На наш взгляд, справедливо высказывание В.С. Латыпова о том, что сохранение института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве суверенных государств, ранее входивших на положении субъектов в состав СССР, объясняется не только преемственностью положений республиканских кодексов, но и тем, что нормы этого института имеют эффективную и отработанную практику применения [11, с. 60].

Учитывая изложенное, полагаем, что рассматриваемый институт должен быть сохранен в отечественном уголовно-процессуальном праве, но только при условии его реформирования, в том числе с учетом положений УПК РК и УПК РБ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афонин В.К. Становление института понятых в уголовном судопроизводстве России (краткий исторический аспект и современное состояние) / В.К. Афонин // Вестник российской таможенной академии. – 2008. – № 2 (3). – С. 132–137.
2. Михайлов А. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства / А. Михайлов // Законность. – 2003. – № 4. – С. 29–31.
3. Гарипов Т.И. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России: быть или не быть? / Т.И. Гарипов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1 (31). – С. 124–128.
4. Тамбовцев А.И. Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции, перспективы / А.И. Тамбовцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 85–90.
5. Тимошенко И.В. Понятой как участник административно-юрисдикционного производства: миф или реальность? / И.В. Тимошенко // Lex Russica. – 2018. – № 5 (138). – С. 85–96.
6. Гришин А.В. Уголовно-процессуальная политика в отношении института понятых в уголовно-процессуальном законодательстве: историко-юридический анализ и современные проблемы отечественного уголовного процесса / А.В. Гришин // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 36–42.
7. Семенцов В.А. О проблемах участия понятых в уголовном судопроизводстве России / В.А. Семенцов // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 170–174.

REFERENCES

1. Afonin V.K. Formation of the institution of witnesses in criminal proceedings in Russia (brief historical aspect and current state). *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2008, no. 2 (3), pp. 132–137. (In Russian).
2. Mikhailov A. The institution of witnesses is archaism of Russian criminal proceedings. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2003, no. 4, pp. 29–31. (In Russian).
3. Garipov T.I. Institute of witnesses in criminal procedure of Russia: to be or not to be? *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2017, no. 1 (31), pp. 124–128. (In Russian).
4. Tambovtsev A.I. Genesis of the social-lawful institution of the attesting witnesses: history, trends, perspectives. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 1 (77), pp. 85–90. (In Russian).
5. Timoshenko I.V. Attesting witness as a participant in the administrative proceedings: myth or reality? *Lex Russica*, 2018, no. 5 (138), pp. 85–96. (In Russian).
6. Grishin A.V. Criminal procedure policy of the institute of witnesses in criminal proceedings: a legal and historical analysis and modern problems of the domestic criminal process. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 4, pp. 36–42. (In Russian).
7. Sementsov V.A. On the problems of participation of witnesses in criminal proceedings of Russia. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 2 (48), pp. 170–174. (In Russian).

8. Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого / С.В. Быков // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 57–60.

9. Скогорева Т.Ф. Совершенствование правового и организационного участия понятых в досудебном производстве по уголовным делам / Т.Ф. Скогорева, Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 143–147.

10. Францифоров Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Францифоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 49–54.

11. Латыпов В.С. Нужен ли понятой в современном уголовном процессе России? / В.С. Латыпов // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 1. – С. 56–63.

8. Bykov V.M. Participation of the people in the justice begins with the attesting witness. *Mirovoj sud'ya = Magistrate Judge*, 2014, no. 6, pp. 57–60. (In Russian).

9. Skogoreva T.F., Chkhvimiani E.Z. Improving the legal and institutional participation of witnesses in pretrial proceedings in criminal matters. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 1 (55), pp. 143–147. (In Russian).

10. Frantsiforov Yu.V. Retrospective analysis of witnesses participation in criminal trial. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya = Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*, 2015, no. 1 (26), pp. 49–54. (In Russian).

11. Latypov V.S. Does Russia need a lawyer in the modern criminal process? *Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva = Society, Law, Statehood: Retrospective and Perspective*, 2020, no. 1, pp. 56–63. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Головачук Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса;

Раменская Виктория Святославовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Golovachuk Olga Sergeevna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure;

Ramenskaya Victoria Svyatoslavovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Judicial Activity and Criminal Procedure.

Статья поступила в редакцию 25.12.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2024; принята к публикации 29.01.2024. The article was submitted 25.12.2023; approved after reviewing 27.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.